

УДК 930.1:902

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.4.309.318>

**ПЕРЕПИСКА К.Ф. СМЕРНОВА И С.А. ПОПОВА
В АРХИВЕ ОРЕНБУРГСКОГО ГУБЕРНАТОРСКОГО
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В 1950-70-Е ГОДЫ**

©2025 г. А.А. Евгеньев

В статье анализируется комплекс писем известного советского археолога К.Ф. Смирнова оренбургскому музейному работнику С.А. Попову, выявленный в фондах Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея. Автор рассмотрены информационные возможности эпистолярного наследия, качественно дополняющего опубликованные и архивные источники об организации археологических исследований на Южном Урале во второй половине XX века. Благодаря изучению переписки выявляется конкретное содержание работы К.Ф. Смирнова над его ключевыми статьями и монографиями, его научные планы и многое другое, что невозможно восстановить только на основе опубликованных материалов. В научный оборот вводится одно из писем К.Ф. Смирнова, характеризующее организацию работы Южно-Уральской археологической экспедиции ИА АН СССР.

Ключевые слова: научная переписка, К.Ф. Смирнов, С.А. Попов, Южный Урал, Институт археологии АН СССР, Оренбургский краеведческий музей, Южно-Уральская (Оренбургская) археологическая экспедиция

**CORRESPONDENCE BETWEEN K.F. SMIRNOV AND S.A. POPOV
IN THE ARCHIVE OF THE ORENBURG GOVERNOR MUSEUM
FOR HISTORY AND REGIONAL STUDIES AS A SOURCE
ON THE HISTORY OF SCIENTIFIC COMMUNICATION
IN THE 1950S-70S**

A.A. Evgeniev

The article analyzes the letters from the famous Soviet archaeologist K.F. Smirnov to the Orenburg museum employee S.A. Popov, which were found in the holdings of the Orenburg governor museum for history and regional studies. The author examines the informational potential of this epistolary heritage, which provides a significant supplement to published and archival sources on the organisation of archaeological research in the Southern Urals during the second half of the 20th century. The study of this correspondence reveals specific details about K.F. Smirnov's work on his key articles and monographs, his research plans, and other aspects that cannot be reconstructed solely from published materials. One of K.F. Smirnov's letters, characterizing the organization of the work of the Southern Ural archaeological expedition of the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences, is introduced into scientific discourse.

Keywords: scientific correspondence, K.F. Smirnov, S.A. Popov, Southern Urals, Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences, Orenburg museum for regional studies, Southern Ural (Orenburg) archaeological expedition.

Для истории и археологии Южного Урала представляет значительную ценность фонд, отложившийся в архиве Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея, сформированный благодаря многолетней деятельности музейного работника, краеведа, археолога и историка Сергея Александровича Попова. В нем присутствуют документы, касающиеся заселения Оренбургского края, восстания Емельяна Пугачева и других сюжетов оренбургской истории, но также в деятельности С.А. Попова значительное место занимала археология, этим и обусловлено обращение к этому архивному комплексу.

Сергей Александрович Попов (1905–1986)¹ являлся сотрудником Оренбургского краеведческого музея (далее – ОКМ) в 1948–1983 годах, активно участвовал в археологическом обследовании Оренбургской области, сборе информации об археологических находках,

а с началом в 1956 году работ Южно-Уральской (Чкаловской, Оренбургской) экспедиции ИА АН СССР стал их активным участником вплоть до 1974 года. Фактически С.А. Попов стал неизменным помощником руководителей экспедиции – К.Ф. Смирнова и М.Г. Мошковой.

В бытность сотрудником музея С.А. Попов со свойственной ему кропотливостью систематизировал собственный архив. Документы им были разделены по папкам по тематическому принципу. Отдельный блок архива Попова – переписка с историками, литературоведами и археологами. Среди писем, адресованных С.А. Попову, можно встретить письма Н.А. Мажитова, П.Ф. Ищерикова и других исследователей (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. С. 40–44). Наибольшее число писем археологической тематики связано с участниками Южно-Уральской (Оренбургской) археологической экспедиции – К.Ф. Смирновым, Е.Е. Кузьминой, М.Г. Мошковой, Э.А. Фёдоровой-Давыдовой, Л.Н. Петровым. Среди них наиболее многочисленны письма Константина Фёдоровича Смирнова, систематизированные по четырем папкам по хронологическому принципу (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 239–242).

Всего в архиве С.А. Попова сохранилось 130 писем К.Ф. Смирнова. Кроме писем собственно Смирнова Попову, также в архиве отложились:

- 5 писем К.Ф. Смирнова директорам Оренбургского музея в разные годы А.Я. Борисову (1957, 1958) и В.Г. Синельникову (1971) (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 239, л. 1–3об, 7–7об, 21–21об; АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 241, л. 12);

- письмо С.А. Попову от Н.Л. Членовой, посвященное разбору Гумаровской стелы (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 242, л. 51);

- письмо С.А. Попову от М.Г. Мошковой (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 242, л. 66–66об);

- 6 писем С.А. Попову от сына К.Ф. Смирнова художника А.К. Смирнова (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 242, л. 2–4, 7, 11–13, 24–27);

- 2 письма С.А. Попову и его супруге от сына К.Ф. Смирнова Николая, извещающие о смерти ученого (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 242, л. 62–64).

Рис. 1. К.Ф. Смирнов и С.А. Попов на раскопках Ново-Кумакского могильника (1973 год). Фото из архива археологической лаборатории ОГПУ.

Fig. 1. K.F. Smirnov and S.A. Popov at the excavations of the Novy Kumak burial ground (1973). Photo from the archive of the OGPU archaeological laboratory.

За исключением 1966 года, за который по каким-то причинам не сохранилось ни одного письма, К.Ф. Смирнов писал своему респонденту не менее 2–3 раз в год, а в годы крупных экспедиций (1960, 1973, 1974) – до 10 раз. Не прекратилась переписка двух друзей (а Смирнов неоднократно говорит о дружбе с оренбургским краеведом) и после свертывания работ ЮУАЭ в Оренбуржье, вплоть до самой смерти Смирнова в 1980 году.

Контент-анализ писем выявил основную проблематику писем К.Ф. Смирнова. Предсказуемо главную роль играет обсуждение финансовых, организационных и кадровых вопросов экспедиции, возложенных на оренбургского краеведа. Очень показательны в этом плане письма от 31.01.1960, где представлена информация обо всех направлениях деятельности Попова (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 239, л. 23–25об). Это письмо в качестве примера анализируемой переписки

Рис. 2. К.Ф. Смирнов и С.А. Попов (в центре) в составе Оренбургского отряда Южно-Уральской археологической экспедиции ИА АН СССР (1964 год). Также на фото присутствуют, справа от К.Ф. Смирнова: М.П. Абрамова, Л.П. Оплачко (Лукьянова), Э.А. Фёдорова-Давыдова.

Фото из архива участника экспедиции Г.С. Немальцева.

Fig. 2. K.F. Smirnov and S.A. Popov (center) - members of the Orenburg team of the South Ural archaeological expedition of the Institute of Archaeology, USSR Academy of Sciences (1964). Also in the photo, to the right of K.F. Smirnov: M.P. Abramova, L.P. Oplachko (Lukyanova), E.A. Fyodorova-Davydova.

Photo from the archive of expedition participant G.S. Nemaltsev.

приводится полностью в приложении к настоящей статье (прил. 1).

Первый момент – это финансовая составляющая экспедиции, в письмах присутствует различная информация, в том числе о стоимости проведения экспедиции и всех необходимых производственных затратах. Южно-Уральская экспедиция, как правило, финансировалась минимум из двух источников – ИА АН СССР и ОКМ, в разные годы добавлялись другие источники финансирования (ГИМ, Орский музей, ВООПИК и т.д.). Финансирование экспедиции так или иначе упоминается не менее чем в 35 письмах. В упомянутом письме для экспедиции 1960 года пишется об институтских 55000 (15000 на Еленовский отряд) и музейных 25000 рублей. Впрочем, подобные суммы были для экспедиций Смирнова скорее редкостью, в 1960 году благодаря таким тратам были раскопаны могильники Пятимары, Увак, Мечет-сай. Чаще всего Институт либо не давал финансирования, и тогда, как в конце

1960-х годов, экспедиции не проводились, либо основную долю финансирования на себя принимал именно музей.

Второй момент – организационные вопросы, которым посвящено не менее 45 писем К.Ф. Смирнова. Согласно вышеупомянутому письму восстанавливается сфера ответственности С.А. Попова: экспедиционное снаряжение и оборудование (за исключением профессионального оборудования из Института), решение вопросов с землеройной техникой, сопровождение экспедиции автомашиной, закупка продуктов, наем кухарки и завхоза. Сюда же примыкают кадровые вопросы. Со Смирновым из Москвы приезжали научные сотрудники, художник, топограф, реставратор, иные специалисты узкой направленности. Большая часть экспедиционных работников физического труда собиралась в Оренбурге стараниями Попова, а в 60-70-е годы – также Т.П. Оплачко (Лукьяновой). В большинстве своем это были студенты и учащиеся вузов и школ Оренбурга и добровольцы.

Весь цикл работы на памятнике от организации экспедиции до передачи находок в Оренбургский музей обсуждался Смирновым с Поповым. Коллекции из раскопок Смирнова в настоящее время представлены в экспозиции и фондах ОГИКМ, но первоначально они, конечно, обрабатывались в Институте археологии в процессе подготовки отчета, и лишь затем с различными okazиями передавались в Оренбург. Помимо раскопочных материалов, в переписке Смирнова и Попова фигурируют и другие находки. Во-первых, Смирнов нередко обращался к Попову с просьбой о консультации по тем или иным хранящимся в фондах музея находкам – как, например, серьгой из могильника Сара, раскопанного в 1920-е годы музейным работником Д.И. Захаровым (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 239, л. 43–43об). А во-вторых, С.А. Попов организовал качественный сбор информации о случайных находках по всей области, периодически справлялся у К.Ф. Смирнова о культурно-хронологической интерпретации тех или иных находок. Одной из таких находок был, в частности, алебастровый сосуд с надписью «Артаксеркс, царь великий», благодаря обнаружению которого стали возможны трехлетние раскопки Ново-Кумакского могильника (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 242, л. 9–10).

В связи с этими раскопками особо следует остановиться на проблеме охраны археологических памятников и охранных исследованиях по данным переписки Смирнова и Попова. Вторая половина XX века вплоть до вступления в силу закона 1976 года – период, не слишком богатый на мероприятия по охране археологического наследия. Экспедиция ИА АН СССР – классическая академическая экспедиция, занимавшаяся исследованием памятников в рамках научных интересов сотрудников Института, но мало внимания уделявшая разрушающимся памятникам. По сути, С.А. Попов в одиночку занимался в Оренбуржье сохранением археологического наследия, начиная с конца 1960-х годов – в рамках Оренбургского отделения ВООПИК. В архиве Попова сохранилось множество карточек с информацией о выявленных памятниках, в том числе разрушающихся, о случайных находках, в том числе в рамках культурных слоев. В 1968 году Попов обратился к Смирнову с просьбой о содействии включе-

нию оренбургских археологических памятников в список памятников союзного значения. К.Ф. Смирнов считал возможным включить в этот список лишь «наиболее важные с точки зрения их исторического значения, с хорошей стратиграфией, внешне выразительные и содержащие художественные ценности» (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 240, л. 32). К таковым он относил городища (в частности, Сакмарское), древние рудники и крупные курганные группы (Пятимары, курганы под Бузулуком и Орском).

Практика привлечения хоздоговорных средств к финансированию раскопок в Оренбуржье не сложилась. К.Ф. Смирнов, не получив достаточного финансирования от Института, гипотетически писал: «может быть, нам удастся получить денежки от какого-нибудь местного строительства... ссылаясь на Закон об охране исторических памятников от 1948 года» (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 241, л. 6). В 1961 году Смирнов прямо писал о несовершенстве законодательства, цитируя возглавлявшего Комитет по новостройкам А.П. Смирнова: «закон об охране памятников очень расплывчат и неопределен» (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 239, л. 39).

Случай использовать закон подвернулся лишь в 1971 году, когда строительство Орского завода тракторных прицепов предвещало раскопки Ново-Кумакского могильника. Однако из переписки мы узнаем, что в этих раскопках всё было не так благополучно. В первый год работ экспедиция получила достаточное финансирование, во многом благодаря административному ресурсу Б.А. Рыбакова, обратившемуся в инспекцию по охране памятников истории и культуры Минкульта СССР (И.В. Маковецкий). Однако в дальнейшем хозяйствующие субъекты просто отказались оплачивать раскопки. К.Ф. Смирнов пишет об этом так: «постановление правительства об охране памятников, поскольку оно расплывчато, банк трактует по-своему – дескать он не обязан платить» (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 242, л. 28). Вполне обычная ситуация для начала 1970-х годов, ведь и после принятия закона 1976 года, прописывающего процедуру охранных раскопок, долгое время механизм обязательных новостроечных исследований не работал (Хмелевская, Евгеньев, 2023).

Полевые исследования, организация экспедиции, комплектование фондов – этим далеко не исчерпывались общие темы Смирнова и Попова. Находится место на страницах писем и научным вопросам, и вопросам публикаций – как совместных, так и каждого из корреспондентов. Обсуждению подлежали совместные статьи как в местной прессе, так и в научных сборниках (например, «Сарматское святилище огня») (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 240, л. 28). По всей видимости, именно с подачи Смирнова С.А. Попов написал самую известную свою работу – научно-популярную книгу «Тайны Пятимаров» (Попов, 1982). В одном из писем Смирнов упоминал об идее написания научно-популярной книги: «Очень жаль, что не могу сейчас уделить времени для популярной книги по археологии Оренбургской области в духе работ К.В. Сальникова... Очень надеюсь, что Вы возьметесь за такую книгу, не дожидаясь меня. Ведь действительно книга очень нужна» (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 239, л. 31об). На пути к изданию книги, согласно переписке, Смирнов оказывал значительную помощь, прежде всего научно-консультативную. Фотоиллюстрации к книге были получены от одного из научных сотрудников Л.Н. Петрова, штатного фотографа экспедиции. Попов также обращался к Смирнову за консультацией по своим раскопкам в 1968–70 годах. Один из памятников, раскопанных им, – золотоордынский мавзолей Тептяри, и из переписки следует, что К.Ф. Смирнов по просьбе Попова показывал его материалы С.А. Плетневой и Г.А. Фёдорову-Давыдову (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 240, л. 60, 62об).

Однако, пожалуй, наиболее ценна та часть переписки, которая касается научных планов и научных публикаций самого К.Ф. Смирнова. Из писем можно получить довольно подробную информацию о творческой кухне Смирнова. В марте 1960 года он жаловался Попову, что его книга «распухает», написано 32 авторских листа и планируется не менее 10, и именно в этой связи Смирнов принял решение опубликовать часть монографии в виде работы «Вооружение савроматов» (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 239, л. 31). Но и несмотря на издание «Вооружения савроматов», «распухание» не прекратилось, в сентябре 1962 года Смирнов писал о монографии в 50 листов, которую из-за требований изда-

тельства он разделил на две части – «Историография, источники и хронология савроматской культуры» и «Савроматы (ранняя история и культура сарматов)» (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 240, л. 3). В итоге, как известно, была издана последняя, вобравшая в итоге часть проблематики, заявленной в первой.

В 1972 году К.Ф. Смирнов писал о завершении темы «Азиатская Сарматия IV в. до н. э. – II в. н. э. (по погребальному обряду)», но всё по той же причине избыточности текста не смог ее опубликовать в полной мере и решил публиковать отдельными статьями (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 240, л. 23). Также в переписке освещена и подготовка к публикации «Сарматов на Илеке» и работы «Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии». Так, например, К.Ф. Смирнов жаловался, что Б.А. Рыбаков отказывается печатать «Сарматов на Илеке» по причине того, что «сарматы» много печатаются и подождут» (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 240, л. 44). В итоге этот отказ привел к обратному эффекту: Смирнов организовал посвященный сарматской тематике сборник «Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени» (1972), в котором материалы экспедиции Смирнова (Новый Кумак, Аландское) занимали достойное место.

О работе экспедиций К.Ф. Смирнова, их результатах, интерпретации материалов известно достаточно. Тем интереснее узнать, благодаря анализируемой переписке, о том, какие исследовательские планы были у К.Ф. Смирнова, что было задумано, но не реализовано. Такие планы он обсуждал с Поповым неоднократно. Так, в 1963 году он высказывал мысль о рекогносцировочных раскопках на Сакмарском городище (частично исследовано в 1975 году Н.А. Мажитовым), о раскопках каменных курганов в месте обнаружения Поповым Гумаровской стелы (раскопаны в 1979–1980 году Р.Б. Исмагиловым) (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 240, л. 3–3об). В мае 1971 года, когда еще не был обнаружен египетский сосуд, давший старт раскопкам Ново-Кумакского могильника, Смирнов писал о планах разведочных исследований в Северном и Шарлыкском районах – «белых пятнах» археологии Оренбуржья. В том же письме выдвигалась развернутая программа археологических исследований на

несколько лет вперед: 1) КМ Тара-Бутак на землях колхоза «Дружба», 2) курганы эпохи бронзы и РЖВ близ Илека, 3) курганы у Нежинки и Благословенки, исследованные в 1920-е Граковым, 4) курганы по р. Бердянке, 5) Дедуровский мар, 6) курганы на р. Бурте у Беляевки (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 241, л. 7–7об). В 1972 году, в разгар работ под Орском, К.Ф. Смирнов писал о возможности археологической разведки в месте строительства проектируемого Сорочинского водохранилища (такие исследования были проведены в 1976–1978 году Средневожской археологической экспедицией) (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 241, л. 23об). Всем этим планам не суждено было сбыться, после 1974 года Смирнов исследования в Оренбуржье не проводил.

При этом К.Ф. Смирнов неоднократно писал о том значении, какое для его научной деятельности имеют «благодетельные степи Оренбуржья». Пожалуй, наиболее показательное «признание в любви» состоялось в 1971 году, в преддверии возвращения Смирнова в южноуральские степи. За несколько лет до этого, в августе 1968 года у Смирнова произошло нарушение мозгового кровообращения, приведшее к частичному правостороннему параличу. По этой причине руководство Института археологии запретило Смирнову участвовать в экспедициях, и лишь в 1971 году ему было позволено организовать здесь раскопки. Об этом с характерным юмором сам Смирнов пишет: «Никогда с таким наслаждением я не писал письмо, кроме любовных (некогда своей собственной жене), как это делаю сейчас. Ура! Мне разрешили провести небольшую экспедицию в Оренбургской области» (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 241, л. 3). В дальнейшем от Смирнова также звучали слова признательности региону за его научные успехи. Когда в 1974 году состоялась его последняя экспедиция в Оренбуржье, он писал, что «жаль расставаться с тем, к чему привык за долгие годы, здесь вырос и состарился» (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 241, л. 43).

Несмотря на то, что совместные экспедиции Попова и Смирнова завершились, два исследователя не прекратили переписку. Смирнов продолжал рассказывать о своих

научных достижениях, публикациях, экспедициях с его участием в других регионах. Переписка к концу 1970-х становилась еще более личной. Смирнов рассказывал о своем состоянии здоровья (а за время переписки с ним случилось два микроинсульта), о семье, о поездках на отдых, помогал бытовыми советами Попову и его жене. Отдельный сюжет – работа сына К.Ф. Смирнова Александра над полотном для музея на сарматскую тематику. Неизвестно, как сложилось бы сотрудничество А.К. Смирнова и Оренбургского музея, если бы не его безвременная кончина в декабре 1976 года, во многом надломившая К.Ф. Смирнова. Судя по письмам последних лет, он порывался вернуться на Южный Урал, предполагая сотрудничество с Б.Ф. Железничковым в Уральске, Н.Л. Габелко (Моргуновой) в Оренбурге или Н.А. Мажитовым в Уфе (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 242, л. 49). Однако этого не случилось.

В ставшем последним письме Попову Смирнов писал: «Крепко Вас обнимаю и остаюсь до конца жизни Вашим ближайшим другом» (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 242, л. 60). Именно дружеские отношения – так можно охарактеризовать взаимодействие этих двух личностей, причем об этом писал Смирнов еще в первые годы общения с оренбургским краеведом (в 1958 году): «Мне очень приятно, что я так тесно сдружился на почве совместной работы с Вами и коллективом музея и надеюсь, что мы еще многие годы будем совместно плодотворно работать по археологическому исследованию Чкаловской области» (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 239, л. 18).

Таким образом, на примере переписки К.Ф. Смирнова и С.А. Попова мы видим, как изучение эпистолярного наследия ученых дает возможность составить целостное представление о жизни археологического сообщества, предоставляет информацию, не отраженную в научных публикациях и отчетах. Можно полагать, что полноценная публикация переписки С.А. Попова с археологами, в которой центральное место занимают письма К.Ф. Смирнова, будет представлять несомненный интерес для истории археологической науки.

Примечание:

¹ Подробно о жизни и деятельности С.А. Попова см.: (Зобов, 2007; Евгеньев, 2014; Трегубов, 2001)

Приложение 1. Письмо К.Ф. Смирнова С.А. Попову от 31.01.1960 г.

Дорогой Сергей Александрович!

Как Вы обрадовали меня своим последним письмом! Я задержался с ответом, ожидая распределения Институтских средств на экспедиции этого года. Вчера дирекция Ин[ститу]та рассматривала этот вопрос и отпустила на Оренбургскую экспедицию 55000, из которых 15000 Е.Е. Кузьминой на самостоятельный Еленовский отряд и 40000 на раскопки курганов на Илеке, где работу буду возглавлять я с Вашим участием, а также с участием М.Г. Мошковой и Э.А. Фёдоровой-Давыдовой, которая возглавляет отряд ГИМ со своими средствами для раскопок Увакского мог[ильни]ка и курганов внизу между Кумаком и Черным Яром. Все будем жить единым лагерем (конечно, кроме Кузьминой, у которой будет своя автомашина). Если Музей, кроме 25000, сможет отпустить еще указанную Вами в письме сумму, то мы сможем развернуть очень большую стационарную работу. Очень, очень нужна техника! Без нее мы не осилим поставленной перед собой задачи – раскопать большие курганы, разнести Тара-Бутак и Мечет-Сай. Нужен мощный скрепер (и лучше два), в крайнем случае – бульдозер.

Второй крупный вопрос – рабочая сила. В этом отношении Вы меня успокаиваете, проводя соответствующую работу с оренбургскими студентами. Нам необходимо при наличии техники не менее 20–25 крепких парней, из них не менее 8 человек для Лоры [Э.А. Фёдоровой-Давыдовой. – А.Е.].

Я очень хотел бы, чтобы Вы провели соответствующий отбор среди желающих принять участие в экспедиции студентов. Мне известно, что в прошлом году не все одинаково работали. Поэтому из старого состава надо отобрать наилучших.

Третий вопрос – организация экспедиционного лагеря. Надо реализовать все имеющиеся у Вас палатки, спальные мешки, кухонное оборудование. Вообще в отношении оборудования экспедиции мы должны договориться заранее. Вскоре я вышлю Вам список необходимого оборудования, чтобы выяснить, что везти с собой, а что можно достать в Оренбурге. То же и с продовольствием, но это уже поближе к началу экспедиции. Необходима хорошая кухарка и даже лучше две – одной будет трудно справиться в большом коллективе, который может превышать 30 человек. Совершенно необходим хозяйственник. [Подчеркивание в тексте – К.Ф. Смирнова. – А.Е.]. Очень прошу совместно с К.Н. Пономаревым¹ подобрать надежного человека, энергичного, расторопного, честного, который мог бы добывать продукты, вести переговоры с колхозом, районными организациями по всяким хозяйственным вопросам.

Одновременно я посылаю письмо К.Н. Пономареву, где пишу о деньгах, технике, археологической конференции и пр.

Теперь о конференции. Идею ее организации очень одобряю. О точном сроке ее созыва сейчас сказать трудно². Ориентировочно я бы предложил конец этого года или начало будущего, когда будут подытожены результаты работы экспедиции этого года. Если К.В. Сальников³ не сможет принять в ней участие, то я предложил бы выдвинуть докладчиком Э.А. Фёдорову-Давыдову (по проблемам эпохи бронзы) – она работает серьезно и продолжит исследование памятников эпохи бронзы и более ранних⁴. Очень хотел бы, чтобы Вы выступили по проблемам средневековой археологии области и этнографии. Обо всем точно и подробно поговорим на пленуме и в период экспедиции.

Пленум состоится в Киеве, ориентировочно намечается на 20/IV. Я хочу выступить там с докладом «О характере хозяйства ранних кочевников (по материалам сарматской культуры)»⁵.

Ну вот пока всё. Очень жду Вашего письма.

С дружеским приветом Ваш [подпись – К.Ф. Смирнов]

31.I–60 г.

P.S. Забыл вот о чем. Необходимо заранее через Облисполком, на основе Закона об охране историч[еских] памятников освободить от засева территории Мечетсайского, Тарабутакского мог[ильни]ков и Пятимаров, чтобы беспрепятственно начать в июле там раскопки. Очень прошу выяснить вопрос о состоянии этих могильников к моменту раскопок.

Текст воспроизводится по: (АОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 239, л. 23-25об)

Примечания:

¹ Константин Николаевич Пономарев – директор Оренбургского краеведческого музея в 1960-е годы.

² Первая Оренбургская историко-археологическая конференция по вопросу «Состояние и задачи историко-археологического изучения Оренбургской области» состоялась в Оренбурге в марте 1961 года (Архив ОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 239, л. 38). Организатором ее выступил Оренбургский краеведческий музей в лице С.А. Попова, доклады были сделаны К.Ф. Смирновым, М.Г. Мошковой, Э.А. Фёдоровой-Давыдовой, Е.Е. Кузьминой, К.В. Сальниковым, музейными и архивными работниками Оренбурга (Тезисы, 1961).

³ Константин Владимирович Сальников (1900-1967) – выдающийся советский археолог, внесший значительный вклад в исследование проблем археологии бронзового века Южного Урала. Его жизнь и научная деятельность отражена в серии работ (Евгеньев, 2021; Зобов, 2000; Мельникова, 2007; Моргунова, 2000; Рыбаков и др., 1967; Творческий путь, 1968).

⁴ Элеонора Александровна Фёдорова-Давыдова являлась одним из соруководителей Южно-Уральской археологической экспедиции ИА АН СССР, в разные годы возглавляя отряды по исследованию Ново-Белогорского и Увакского могильников или руководя раскопами в экспедиции К.Ф. Смирнова. На базе проведенных в Оренбуржье исследований сложилась ее концепция позднего бронзового века Южного Приуралья, отраженная в кандидатской диссертации и серии публикаций (Архив ИА РАН. Р-2. № 2586; Фёдорова-Давыдова, 1964, 1971, 1973). В совокупности с исследованиями Е.Е. Кузьминой в восточном Оренбуржье научная деятельность Э.А. Фёдоровой-Давыдовой способствовала уточнению и пересмотру концепции бронзового века К.В. Сальникова.

⁵ Объединенная сессия Отделения исторических наук АН СССР и Отделения общественных наук АН УССР, пленум Института археологии АН СССР и X конференция Института археологии АН УССР состоялись 5-10 мая 1960 г. в Киеве. К.Ф. Смирнов выступил с докладом «Характер хозяйства ранних номадов». По итогам работ в Оренбургской области выступали также М.Г. Мошкова и Э.А. Фёдорова-Давыдова (Максимов, 1961, с. 309).

ЛИТЕРАТУРА

Евгеньев А.А. Сергей Александрович Попов и его вклад в изучение археологического наследия Южного Приуралья // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2014. № 4 (12). С. 112–119. Доступно по URL: <http://vestospu.ru/archive/2014/articles/Yevgenyev4-12.html>

Евгеньев А.А. Константин Владимирович Сальников: материалы к биографии // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2021. № 4(40). С. 42–58. Доступно по URL: http://vestospu.ru/archive/2021/articles/4_4_2021.html

Зобов Ю.С. Константин Владимирович Сальников: вехи жизненного пути (1900-1966) // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2000. Вып. 4. С. 6–9.

Зобов Ю.С. Историки и исследователи Оренбургского края. Историко-биографические очерки. Оренбург: ОГПУ, 2007. 427 с.

Максимов Е.В. Объединенная сессия Отделения исторических наук АН СССР и Отделения общественных наук АН УССР // Советская археология. 1961. №1. С. 306–311.

Мельникова О.М. К.В. Сальников как педагог высшей школы // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография: сб. ст. Уфа: Китап, 2007. С. 15–21.

Моргунова Н.Л. Константин Владимирович Сальников (1900–1966) // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2000. Вып. 4. С. 3–5.

Попов Сергей Александрович. Опись №1 документов личного фонда за 1939–1986 гг. // Архив ОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1.

Попов Сергей Александрович. Материалы исторических исследований. Личная переписка. Письма Смирнова Константина Фёдоровича [1956–1961 гг.] // Архив ОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 239.

Попов Сергей Александрович. Материалы исторических исследований. Личная переписка. Письма Смирнова Константина Фёдоровича [1962–1970 гг.] // Архив ОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 240.

Попов Сергей Александрович. Материалы исторических исследований. Личная переписка. Письма Смирнова Константина Фёдоровича [1971–1974 гг.] // Архив ОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 241.

Попов Сергей Александрович. Материалы исторических исследований. Личная переписка. Письма Смирнова Константина Фёдоровича [1975–1980 гг.] // Архив ОГИКМ. Фонд С.А. Попова. Оп. 1. Д. 242.

Попов С.А. Тайны Пятимаров. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1982. 248 с.

Рыбаков Б.А., Крупнов Е.И., Бадер О.Н., Смирнов А.П., Халиков А.Х., Харисов А.И., Кузеев Р.Г., Мажитов Н.А., Бикбулатов Н.В., Матюшин Г.Н., Пшеничнюк А.Х. К. В. Сальников // Советская археология. 1967. № 1. С. 322.

Творческий путь Константина Владимировича Сальникова // Археология и этнография Башкирии. Уфа: БФ АН СССР, 1968. Т. 3. С. 7–11.

Тезисы докладов на Первой Оренбургской историко-археологической конференции по вопросу «Состояние и задачи историко-археологического изучения Оренбургской области». Оренбург, 1961. 29 с.

Трегубов В.Е. Археологическое наследие С.А. Попова // Из истории музея: 1831–2001 / Отв. ред. Н.А. Еремина. Оренбург: ОГАУ, 2001. С. 74–82.

Фёдорова-Давыдова Э.А. Племена Южного Приуралья в эпоху бронзы. Дисс. ... к. и. н. (на правах рукописи) // Архив ИА РАН. Р-2. № 2586.

Фёдорова-Давыдова Э.А. К вопросу о периодизации памятников эпохи бронзы в Южном Приуралье // Археология и этнография Башкирии. Вып. 2. Уфа: БФ АН СССР, 1964. С. 84–92.

Фёдорова-Давыдова Э.А. Приуральская группа памятников ямной культуры // История и культура Восточной Европы по археологическим данным. М.: Советская Россия, 1971. С. 46–60.

Фёдорова-Давыдова Э.А. К проблеме андроновской культуры // Проблемы археологии Урала и Сибири. М.: Наука, 1973. С. 133–152.

Хмелевская О.Е., Евгеньев А.А. Проблема охраны памятников археологии Оренбургской области в 1990-е годы и пути ее решения на законодательном уровне // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 1 (45). С. 200–218. Доступно по URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/13_45_2023.pdf

Информация об авторе:

Евгеньев Андрей Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Оренбургский государственный педагогический университет (г. Оренбург, Россия); oren-arch@mail.ru

REFERENCES

Evgeniev, A. A. 2014. In *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Vestnik of Orenburg State Pedagogical University)* 4 (12), 112–119 (in Russian).

Evgeniev, A. A. 2021. In *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Vestnik of Orenburg State Pedagogical University)* 4 (40), 42–58 (in Russian).

Zobov, Yu. S. 2000. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region)* 4. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 6–9 (in Russian).

Zobov, Yu. S. 2007. *Istoriki i issledovateli Orenburgskogo kraia. Istoriko-biograficheskie ocherki (Historians and researchers of the Orenburg region. Historical and biographical essay)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University (in Russian).

Maksimov, E. V. 1961. In *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 306–311 (in Russian).

Melnikova, O. M. 2007. In Gorbunov, V. S. (ed.). *Formirovanie i vzaimodeystvie ural'skikh narodov v izmenyayushcheysya etnokul'turnoy srede Evrazii: problemy izucheniya i istoriografiya (Formation and interaction of the Uralic peoples in the changing ethnocultural environment of Eurasia: issues of study and historiography)*. Ufa: "Kitap" Publ., 15–21 (in Russian)

Morgunova, N. L. 2000. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region)* 4. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 3–5 (in Russian).

Popov Sergey Aleksandrovich. *Opis' №1 dokumentov lichnogo fonda za 1939–1986 gg. (Popov Sergey Aleksandrovich. Inventory No. 1 of documents from the personal collection for the years 1939–1986.)*. Archive of the OSIKM. The S.A. Popov Foundation. Inv. 1 (in Russian).

Popov Sergey Aleksandrovich. *Materialy istoricheskikh issledovaniy. Lichnaya perepiska. Pis'ma Smirnova Konstantina Fedorovicha [1956–1961 gg.] (Popov, Sergey Aleksandrovich. Materials of historical research. Personal correspondence. Konstantin Fedorovich Smirnov's letters [1956–1961])*. Archive of the OSIKM. The S.A. Popov Foundation. Inv. 1, dossier 239 (in Russian).

Popov Sergey Aleksandrovich. *Materialy istoricheskikh issledovaniy. Lichnaya perepiska. Pis'ma Smirnova Konstantina Fedorovicha [1962–1970 gg.] (Popov, Sergey Alexandrovich. Materials of historical research.*

Personal correspondence. Konstantin Fedorovich Smirnov's letters [1962-1970]). Archive of the OSIKM. The S.A. Popov Foundation. Inv. 1, dossier 240 (in Russian).

Popov Sergey Aleksandrovich. *Materialy istoricheskikh issledovaniy. Lichnaya perepiska. Pis'ma Smirnova Konstantina Fedorovicha [1971–1974 gg.]* (Popov, Sergey Alexandrovich. *Materials of historical research. Personal correspondence. Letters of Konstantin Fedorovich Smirnov [1971-1974]*). Archive of the OSIKM. The S.A. Popov Foundation. Inv. 1, dossier 241 (in Russian).

Popov Sergey Aleksandrovich. *Materialy istoricheskikh issledovaniy. Lichnaya perepiska. Pis'ma Smirnova Konstantina Fedorovicha [1975–1980 gg.]* (Popov, Sergey Alexandrovich. *Materials of historical research. Personal correspondence. Letters of Konstantin Fedorovich Smirnov [1975-1980]*). Archive of the OSIKM. The S.A. Popov Foundation. Inv. 1, dossier 241 (in Russian).

Popov S.A. Tajny Pyatimarov. Chelyabinsk: Yuzh.-Ural. kn. izd-vo, 1982. 248 s.

Rubakov, B. A., Krupnov, E. I., Bader, O. N., Smirnov, A. P., Khalikov, A. kh., Kharisov, A. I., Kuzeev, R. G., Mazitov, N. A., Bikbulatov, N. V., Matyushin, G. N., Pshenichuk, A. Kh. 1967. In *Sovetskaya Arkheologiya* (*Soviet Archaeology*) (1), 322–323 (in Russian).

In Kuzeev, R. G. (ed.). 1968. *Arkheologiya i etnografiya Bashkirii* (*Archaeology and Ethnography of Bashkiria*) III. Ufa: Bashkirian Branch of the USSR Academy of Sciences, 7–11 (in Russian).

1961. *Tezisy докладов na Pervoy Orenburgskoy istoriko-arkheologicheskoy konferentsii po voprosu «Sostoyanie i zadachi istoriko-arkheologicheskogo izucheniya Orenburgskoy oblasti»* (*Abstracts of reports at the First Orenburg Historical and Archaeological Conference on the issue "The state and objectives of the historical and archaeological study of the Orenburg region"*). Orenburg (in Russian).

Tregubov, V. E. 2001. In Eremina, N. A. (ed.). *Iz istorii muzeya: 1831–2001* (*From the history of the museum: 1831-2001*). Orenburg, 74–82 (in Russian).

Fedorova-Davydova, E. A. 1964. In Kuzeev, R. G. (ed.). *Arkheologiya i etnografiya Bashkirii* (*Archaeology and Ethnography of Bashkiria*) II. Ufa: Bashkirian Branch of the USSR Academy of Sciences, 84–92 (in Russian).

Fedorova-Davydova, E. A. 1968. *Plemena Yuzhnogo Priural'ya v epokhu bronzy* (*Tribes of the Southern Urals in the Bronze Age*). Diss. of Candidate of Historical Sciences. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-2, no. 2586 (in Russian).

Fedorova-Davydova, E. A. 1971. In Oreshnikov, S. M. (ed.). *Istoriya i kul'tura Vostochnoy Evropy po arkheologicheskim dannym* (*History and culture of Eastern Europe based on archaeological data*). Moscow: "Sovetskaya Rossiya" Publ., 46–60 (in Russian).

Fedorova-Davydova, E.A. 1973. In Smirnov, A. P. (ed.). *Problemy arkheologii Urala i Sibiri* (*Issues of the archaeology of the Urals and Siberia*). Moscow: "Nauka" Publ., 133–152 (in Russian).

Khmelevskaya, O. E., Evgeniev, A. A. 2023. In *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* (*Vestnik of Orenburg State Pedagogical University*) 1 (45), 200–218 (in Russian).

About the Author:

Evgenyev Andrey A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Orenburg State Pedagogical University. Sovetskaya, str., 19, Orenburg, 460014, Russian Federation; oren-arch@mail.ru

Статья поступила в журнал 31.10.2024 г.
Статья принята к публикации 09.12.2024 г.